

Люди

Популярная оперная бомба

Дмитрий Хворостовский готовится к концерту в Кремле

12.12.2010 [Мария Бабалова](#)

10 декабря в Москве на сцене Государственного Кремлевского дворца, а следом в Санкт-Петербурге, Тюмени и Екатеринбурге даст гала-концерт Дмитрий Хворостовский. Русский певец, сделавший одну из самых удивительных вокальных карьер за последние пару десятилетий, представляет вечера из своего цикла "Dmitri & Friends". На сей раз он выступит вместе с Екатериной Сюриной и Чарльзом Кастроново. В программе не только серьезные, но и буффонадные сцены из самых популярных опер. С Дмитрием Хворостовским встретила обозреватель "Известий" Мария Бабалова.

известия: Почему в цикл своих дружеских концертов вы ныне пригласили сопрано Екатерину Сюрину с супругом - американским тенором Чарльзом Кастроново?

-дмитрий хворостовский: Катя сегодня - одна из лучших в мире колоратурных сопрано. У нее абсолютно чистый голос, она прекрасный тонкий музыкант. Таких певиц очень мало. Мне хочется помочь ей и Чарли. А звездный статус к

ней, я уверен, обязательно придет. При стечении счастливых обстоятельств она, возможно, станет звездой уровня Рене Флеминг. Конечно, я замахнулся очень высоко, пригласив на первый же концерт Рене. Планку задрал просто максимально. Куда после этого прыгать? Можно было на этом и закончить. Еще к тому же Анжела Георгиу взяла и не приехала.

и: А почему так вышло?

-хворостовский: Я так рассчитывал на нее, а она меня подвела. Я таких вещей не понимаю и никогда не смогу понять. Это непорядочность и нечистоплотность. Если я рассчитываю на человека и он дал мне слово, значит, должен приехать. Я ее не простил. Наши отношения испортились после этого. Я не люблю ее больше. Seriously. Не люблю. Стараюсь избегать совместных постановок с Анжелой...

и: По какому принципу вы подбираете коллег для концертов "Dmitri & Friends"?

-хворостовский: К счастью, у меня достаточно коллег, которых я уважаю и люблю. Это все великолепные певцы, но, к сожалению, их имена в России практически неизвестны. Поэтому я с огромным удовольствием представлял и чудесного немецкого тенора Йонаса Кауфмана, и прекрасных сопрано - от Рене Флеминг и Суми Джо до Сондры Радвановски. При обоюдном желании спеть вместе самое трудное - найти свободное время в нашем расписании. И, конечно, чтобы у нас был общий репертуар, достаточный для дуэтного концерта. В декабре 2011 года я спую вместе со знаменитым мексиканским тенором Рамоном Варгасом. Жаль, что, как правило, эти концерты удается давать лишь в Москве.

и: Вы сейчас прилетели из Тбилиси...

-хворостовский: Я пел на концерте благотворительного фонда "Иавнана" ("Колыбель"), организованного всемирно знаменитым басом Паатой Бурчуладзе. Очень трогательное и важное дело он придумал. Этот фонд помогает беспризорным детям обрести дом. В финале каждого концерта вручаются ключи от реальных квартир. Я принял участие в таком мероприятии в первый раз. Грузины поразили меня абсолютно открытым и доброжелательным отношением к нам, русским. Хотя перед поездкой, честно сказать, я был настороже, но грузины проявили свое фирменное гостеприимство и просто положили меня на лопатки.

и: С сольными концертами вы уже доехали до Сахалина. Какое впечатление оставляет путешествие по России?

-хворостовский: Удручающее.

и: Даже из окна пятизвездочного отеля?

-хворостовский: Там нет пятизвездочных отелей. Уровень жизни - материальной и интеллектуальной, культурной - удивительно низкий. В Благовещенске я пел в совершенно непригодном помещении, под рояль, который должны были выбросить. Но что меня радует - люди очень открыты и непосредственны, не испорчены. От общения с такими зрителями ты получаешь огромную радость.

Во Владивостоке такая вкусная рыба! Такого сказочного вкуса я нигде не ощущал. Морепродукты там совершенно сногшибательные. Все такое свежее и в таком изобилии, что невольно начинаешь на рыбной диете сидеть.

и: Вы вообще склонны к диете?

-хворостовский: Да. Просто летом во Флориде, в Италии и в Монте-Карло было очень хорошо. И там кормили, будто на убой. Так нельзя было продолжать, поэтому я себя наказал. Я сладкое очень люблю, но последнее время почти не ем ничего сладкого, характер воспитываю.

и: Неужели это единственный способ воспитать характер?

-хворостовский: Это мои мазохистские наклонности...

и: Какие еще, например?

-хворостовский: Например, с парашютом прыгнуть, чтобы мир посмотреть.

и: Не страшно было?

-хворостовский: Немногом страшнее, чем на сцену выходить...

и: Многие ваши русские коллеги покидают Англию, уезжая в более теплые края или в Америку. Вы уже почти 20 лет живете в Лондоне, ничего не собираетесь менять?

-хворостовский: Нет. Те, кто покидает Лондон, - у них просто денег не хватает. Этим ребятам пора уже отдыхать. А мне Лондон нравится. Там климат лучше, чем в Москве. Что касается Америки, с ее бесконечными унижительными досмотрами в аэропортах, то будь моя воля, я бы вообще категорически избегал поездок через океан.

и: Дмитрий, у вас мобильник звонит...

-хворостовский: ...Слава богу, ошиблись. Когда у меня звонит телефон, я огорчаюсь. Мне обычно никто не звонит. А если звонят, значит, что-то случилось...

и: Как же вы с внешним миром общаетесь?

-хворостовский: По электронной почте. Я привык большую - гастрольную - часть жизни проводить в одиночестве.

и: Какое послевкусие у вас от "Дежавю"?

-хворостовский: Очень хорошее. Хотелось бы это дело как-то продолжать. В другой форме...

и: То есть когда Игорь Крутой говорит, что работает над мюзиклом для вас, он не выдает желаемое за действительное?

-хворостовский: А он подавал такие реплики? Супер! Это же я его заставляю. Сейчас он был очень занят работой с Ларой Фабиан. Но вдруг что-то интересное с мюзиклом у него выйдет.

и: А почему вас тянет к попсе?

-хворостовский: Потому что обстоятельства реальной жизни диктуют условия коммерциализации. Оперный жанр давно уже стал коммерческим, и возникает необходимость в популярных "бомбах" - проектах, которые, несомненно, помогают и опере, и оперным артистам стать более доступными. Показывают людям более или менее удобоваримые оболочки с начинкой оперы. Многие люди проглатывают эту наживку. И все больше и больше молодежи начинает обращать внимание на оперу. А то, что я делаю, - это все-таки не попса. Это своеобразная попытка раздвинуть возможности жанра. Я хочу себя попробовать в "полудраматическом" театре.

и: Почему бы в таком случае не начать с мюзикльной классики? Например, с Лоу или Уэббера?

-хворостовский: Не хочу. Мне предлагали принимать участие в мюзикле со Скарлетт Йоханссон. Мюзикл знаменитый, как же он называется?.. Сейчас там поет заурядный бразильский оперный певец. Я считаю, что мюзиклы и популярные жанры - это сугубо национальное искусство. Не являясь англосаксом, я не стану тут экспериментировать. Тем более что я никогда не пел по-английски.

Я хочу заниматься оригинальными проектами. В случае с Крутым речь идет о довольно талантливом и много пишущем композиторе. Тем более что начало нашему сотрудничеству уже положено. Даже та музыка, которая написана для "Дежавю", вполне может быть задействована в мюзикле.

Правда, я не знаю, что думает по этому поводу Игорь. Скорее всего, он со мной не согласен... Но та "машина", индустрия, которая работает на Игоря, - масса аранжировщиков, звукотехников, операторов, звукорежиссеров, очень высокопрофессиональная команда, она, мне кажется, может сделать такую работу великолепно. Я имею в виду аранжировки. В принципе, в начале своей карьеры, я делал "Дорогу" - программу из русских народных песен и романсов вместе с Евгением Колобовым в начале 90-х годов. Может, это был прообраз чего-то подобного в будущем.

и: А не проще было бы спеть дуэтом с кем-нибудь из поп-звезд? Как Анна Нетребко и Филипп Киркоров.

-хворостовский: Кстати, это я их, можно сказать, сосватал. Мне показалось, что у них может что-то получиться. Но я никого ни к чему не принуждал - Аня сама захотела. Я только Филиппу дал ее телефон. Все зависит от химии человеческих взаимоотношений. Время от времени и у меня появляются хорошие знакомые. Но с кем-то встретиться, с кем-то подружиться - это одно. А просто взять и с кем-то стусоваться - для меня это тяжелый шаг.

и: Для вас писали музыку такие разные композиторы, как Канчели и Крутой. Как вы себя находите в их музыке?

-хворостовский: Так же, как я нахожу себя в музыке Чайковского, Метнера, Рахманинова или Верди.

и: Но эти люди...

-хворостовский: Умерли, а те живут.

и: Известная шутка: хороший композитор - это мертвый композитор.

-хворостовский: Я так Журбину и сказал, когда он мне предложил свою "оперу" попеть.

и: В опере у вас сейчас вердиевская полоса...

-хворостовский: Да, я только что семнадцать спектаклей "Риголетто" спел в Вене. А новый, 2011 год я начну с "Симона Бокканегра" на сцене Metropolitan Opera в Нью-Йорке.

и: А когда же наконец появится ваш Яго в "Отелло"?

-хворостовский: Вообще Яго запланирован у меня на сезон-2013/2014 в Wiener Staatsoper. Но прежде я должен попробовать его в каком-то маленьком, не столь ответственном театре. Эта партия довольно низкая для меня. В принципе мой голос звучит свободно в более высокой вердиевской тесситуре. Я боюсь, что могу навредить себе. Совсем недавно у меня был достаточно затяжной голосовой кризис, из которого я вышел с честью и даже приобрел очень много - мой вокал стал гораздо сильнее, стабильнее. И не только вокал - я сам психологически изменился, стал увереннее, мастеровитее. Мне это очень приятно. Но подобная трансформация происходит мучительно и болезненно.

и: Из-за чего случаются подобные кризисы?

-хворостовский: Скорее всего эмоциональная неудовлетворенность собой наложилась на физический спад от усталости. Тогда я хотел просто закончить петь. Чтобы выйти на сцену, я делал над собой нечеловеческое усилие, и ничего, кроме панического, липкого страха, не испытывал. Это был настоящий кошмар!

Я долго мучился, ходил по врачам, которые меня убеждали, что я телесно абсолютно здоров. Некоторые говорили, что я должен заняться йогой. Месяца четыре я жил с невероятной тяжестью и зажатостью в горле и в груди. Мне нужно было научиться расслабляться. Но каким образом - никто мне так и не подсказал.

и: Панацеей оказалось время или ваша воля?

-хворостовский: Скорее всего моя воля. Начал потихоньку репетировать, а я, когда репетирую, обязательно шучу, хохмы всякие устраиваю. В результате, можно сказать, выбил клин клином.

и: Москва до сих пор ждет вашего концерта с Валерием Гергиевым, который был не раз анонсирован...

-хворостовский: Прежде всего сам Гергиев должен захотеть этого концерта. Наши звезды должны сойтись в одной точке. Но я бы очень хотел, чтобы концерт состоялся. Тем более что программа интересная: я всегда хотел показать своего Симона Бокканегра Верди и спеть Демона Рубинштейна.

и: Из русской музыки вам доводится петь лишь "Евгения Онегина", как это недавно было в Вене?

-хворостовский: Да. Но венский "Онегин" был для меня случайностью. Я сделал комплимент этому спектаклю своим участием, фактически вытянув его на себе. Все прекрасно понимали, что это, прошу прощения, чистое дерьмо. Главными режиссерскими "находками" были водка и ползание людей на карачках. Поэтому у меня был абсолютный карт-бланш. И без конфликтов и разборок я сделал своего Онегина таким, каким я его чувствую. Очень жестким, злым, экстравагантным. И онегинская трагедия была оправданна: это одиночество, конфликт с самим собой. Если бы не было Татьяны, он все равно придумал бы ее. Но в тот момент, когда Татьяна говорит, что любит его, он теряет к ней всякий интерес. Ему постоянно нужна борьба, даже насилие - как протест против собственной жизни.

и: Этот Онегин похож на вас?

-хворостовский: Не знаю. Может быть. Та повышенная эмоциональность, иногда за гранью человеческих возможностей, которой требует сцена, неизбежно заглушает и притупляет мою личную эмоциональность. Я становлюсь более апатичным и равнодушным. Это плохо, конечно. Но я живу двойной, даже тройной жизнью. Сколько у меня работы, глобальных эмоциональных задач, столько и жизней. И входить в каждую из них, как правило, очень тяжело. Это продолжается с тех пор, как меня в детстве заставляли петь. Надо переступить через себя и заставить себя открыться. Мне это стоит неимоверного усилия над собой. Я не из тех людей, кто с пол-

оборота заводится и открывает душу, то есть поет. Мне нужен целый набор каких-то обстоятельств: сцена, дистанция, зритель.

и: В дружеской компании вы петь не станете?

-хворостовский: Вот стоит рояль, садись, сыграй и спой - это не про меня. Все нельзя этого делать. Чтобы запеть, мне нужно воспарить, возвыситься над реальностью.

и: Но от публичных людей часто ждут каких-то спонтанных поступков...

-хворостовский: Разве есть писанные правила, законы, по которым публичный человек обязан жить? Я хочу, чтобы моя публичность начиналась и заканчивалась на сцене - там, где делаю лучшее, на что способен. А в повседневной жизни я абсолютно заурядный человек. И я очень не хочу, чтобы люди следили за моей частной жизнью.
